МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Кафедра

«Правоохранительная деятельность»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

Особенности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Студент _____ Сорокин Олег Сергеевич
(подпись, дата) (ФИО полностью)

Научный руководитель _____ Канунник А.И.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролер _____ Битюцкий Е.В.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Рецензент адвокат адвокатского кабинета Адвокатской палаты Пензенской области _____ Храмцов В.И.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _._____ №_____).

Заведующий кафедрой _____ Свечников Н.И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с оценкой _____ (протокол ГЭК от _____._. №__.___).

Секретарь ГЭК _____ Козинченко Т.Н.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2018

Оглавление

Введение…….. 3
1.Правовые основы и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия..... 6
1.1. Понятие физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и их виды……. 6
1.2. Порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия……... 14
1.3. Правовые основы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия……... 22
2. Особенности правовой оценки действий сотрудников полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия……..... 29
2.1. Правовые основы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление…… 29
2.2. Виды ответственности за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия……... 41
2.3. Пути совершенствования правомерности оснований применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия……... 45
Заключение……. 52
Список литературы……..... 56

Введение

Уровень преступности в Российской Федерации неуклонно снижается, хотя и имеет высокие показатели. Так, по данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2017 году зарегистрировано 1755,8 тысяч преступлений, что на 5,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года[1]. При противодействии преступникам, сотрудники органов внутренних дел зачастую вынуждены применять физическую силу, специальные средства и, в исключительных случаях, огнестрельное оружие.

Решение об использовании физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия принимается в обстановке приближенной к боевой, что может привести к неправомерности и необоснованности их применения.

В связи с этим, является актуальным рассмотрение проблемных аспектов ответственности сотрудников полиции за неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Целью настоящего исследования является изучение теоритических и практических проблем применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также рассмотрение вопросов ответственности за неправомерное их применение.

Задачами исследования являются:

- анализ понятия физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и их виды;

- анализ порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- анализ правовых основ правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- анализ правовых основы причинения вреда при задержании лица,

[1] Официальные сайт Министерства внутренний дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/statistic (Дата обращения: 18.04.2018).

совершившего преступление;

- характеристика видов ответственности за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- определение направлений совершенствования оснований применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Объектом исследования является правовые основы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также ответственность за необоснованное их применение. Предметом исследования явились нормы отечественного законодательства, касающиеся института применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, материалы служебных расследований и уголовные дела, связанные с фактами применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, материалы правоохранительной практики, научная и учебная литература.

В процессе работы сформулированы и обоснованы выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование норм действующего законодательства регулирующих применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой и практической деятельности, в дальнейших теоретических разработках.

Применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел посвящены ряд уголовно-правовых и криминологических исследований. Особо следует выделить работы Берестового Н.П., Бикмашева В.А., Владимирова В.А., Гаухмана Л.Д., Журавлева М.П., Каплунова А.И., Кондрашова Б.П., Корецкого Д.А., Коржова А.Н., Кудрявцева В.Н., Курбанова Г.С., Марцева А.И., Меркурьева В.В.,

Милюкова С.Ф., Миньковского Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревина В.П., Сахарова А.Б., Соловей Ю.П., Царегородцева А.М., Черникова В.В., Шавгулидзе Т.Г., Якубовича М.И. и др., акцентирующих свой научный интерес на обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод научного познания, предполагающий рассмотрение предмета познания в его непрерывности и развитии, изменениях и связи с другими явлениями.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух разделов, включающих в себя шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

1.Правовые основы и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

1.1. Понятие физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и их виды

Проблемы ответственности сотрудников полиции за неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия невозможно рассмотреть без понимания понятийного аппарата исследуемого явления. Так, термин «физическая сила», впервые примененный в ФЗ «О полиции»[1], пришел на смену неточному понятию «приемы самбо» (самозащиты без оружия), использовавшемуся в Уставе патрульно-постовой службы советской полиции.

Можно констатировать, что ФЗ «О полиции» сохранил определенные недочеты, которые были присущи нормам ранее действующего Закона «О милиции»[2], относившимся к применению ее сотрудниками физической силы.

Например, ФЗ «О полиции» по-прежнему не раскрывает содержания понятия физическая сила, указывая лишь на «боевые приемы борьбы» как на разновидность физической силы. Поэтому понимание категории физическая сила в контексте ФЗ «О полиции» происходит посредством доктринального (научного) подхода.

По итогом анализа доктринальных подходов к определению физической силы, представляется, что физической силой в соответствии с ФЗ «О полиции» следует считать предпринимаемые в законных целях и не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих

---

[1] О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[2] О милиции : закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (Утратил силу).

граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества.

Проявления, или, иными словами, видами применения физической силы сотрудниками полиции многообразны. Так, применением физической силы являются и принудительное извлечение из салона транспортного средства управляющего им водителя, имеющего внешние признаки опьянения, который, будучи отстраненным сотрудником полиции от управления транспортным средством, отказывается его покинуть, и извлечение ключа из замка зажигания автомобиля, на котором он пытается скрыться. Как применение физической силы можно расценить также водворение в служебный автомобиль задерживаемого в связи с административным правонарушением гражданина, который демонстративно лег на землю и не желает проследовать туда самостоятельно; спуск воздуха из покрышек колес остановленного в результате преследования сотрудниками полиции транспортного средства, находящегося в розыске (водитель и пассажиры которого, отказываясь выйти, заперлись изнутри), в целях предотвращения повторной попытки скрыться, а также повреждение стекол или дверных замков такого автомобиля для проникновения в него и задержания подозреваемых; взлом замка входной двери квартиры, когда находящиеся в ней лица отказываются выполнить законное требование сотрудников полиции впустить их; физические усилия, направленные на сдерживание, оттеснение или рассредоточение толпы в ходе поддержания порядка на митингах, демонстрациях или, в случае их незаконности, ликвидации подобных нарушений и т.д[1].

По мнению А.Н. Грищенко в техническом оснащении подразделений полиции России специальные средства занимают особое место, они являются универсальным средством, обеспечивающим безопасность сотрудникам полиции и гражданам, за счет своего прямого назначения: оказание воздействия

[1] Соловей Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 2.

на правонарушителя[1].

Исследованию вопросов применения специальных средств в настоящее время посвящается большое количество работ. Между тем в работах отсутствует подход в выработке единого определения понятия «специальные средства», что не только не проясняет сущность вопроса, но обилием предлагаемых классификаций вне взаимосвязи с характером функционирования специальных средств препятствует его осмыслению[2].

Впервые, понятие «специальные средства» получает законодательное закрепление с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. № 9308-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР»[3], в соответствии с которым пунктом «п» дополнялась статья 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»[4]. В соответствии с указанным пунктом милиции предоставлялось право «в исключительных случаях для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий применять специальные средства». При этом отмечалось, что «перечень специальных средств и правила их применения милицией утверждаются Министерством внутренних дел СССР по согласованию с Министерством юстиции СССР». Таким образом, понятие «специальные средства» получает законодательное закрепление и становится обобщающим для средств, предназначенных для воздействия на человека, разработанных на тот период.

В юридической и специальной литературе приводится несколько определений понятия «специальные средства».

---

[1] Грищенко А.Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. № 9. С. 33.

[2] Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 333.

[3] О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР : указ Президиума ВС СССР от 28.07.1988 № 9308-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 31. Ст. 506.

[4] Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : указ Президиума ВС СССР от 08.06.1973 // Ведомости ВС СССР. 1973. № 24. Ст. 309 (Утратил силу).

В.А. Войтенко, И.П. Данилов, С.С. Миронов под специальными средствами предлагают понимать «предусмотренную соответствующими законодательными и ведомственными нормативными актами совокупность устройств, приспособлений, а также приемов, способов принудительно-силового воздействия на правонарушителей, предназначенных для пресечения их противоправных действий в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью и обеспечивающих лишение лиц, против которых они применяются, способности осуществлять активные действия[1].

По мнению А.В. Безрукова[2] специальные средства определены как совокупность технических средств, применяемых сотрудниками органов внутренних дел при выполнении обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а также в иных предусмотренных законом случаях (оказание физического воздействия на преступников и других правонарушителей при сопротивлении с их стороны, защита личного состава).

В комментарии к ФЗ «О полиции» специальные средства определены как «состоящие на вооружении полиции, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты»[3].

Сильников А.М. характеризует специальные средства как устройства, предметы, химические вещества, приспособления, оружие, боеприпасы, технические средства[4].

Анализируя ст. 18 ФЗ «О полиции» и виды специальных средств, приведенные в ч. 2 ст. 21 указанного Закона, правомерно сделать вывод, что основным классифицирующим признаком является целевое назначение

---

[1] Войтенко В.А., Данилов И.П., Миронов С.С. Правовые и организационно-тактические основы применения специальных средств: Учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России. 1995. С. 7.

[2] Безруков А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка органами внутренних дел Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 67.

[3] Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект. 2012. С. 100.

[4] Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2011. С. 16.

специальных средств, т.е. воздействие на человека или материальные объекты. Исходя из этого, специальные средства полиции РФ, обозначенные в ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции», условно можно разделить на две группы.

Первую группу составят средства, предназначенные для непосредственного воздействия на правонарушителя, включающую:

- палки специальные;
- специальные газовые средства;
- средства ограничения подвижности;
- специальные окрашивающие и маркирующие средства;
- электрошоковые устройства;
- светошоковые устройства;
- световые и акустические специальные средства;
- служебных животных;
- водометы;
- средства сковывания движения.

Ко второй группе отнесены специальные средства, предназначенные для обеспечения эффективного использования специальных средств первой группы[1]. К ним относятся:

- средства разрушения преград;
- средства защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия;
- бронемашины;
- средства принудительной остановки транспорта.

Специальные средства - это состоящие на вооружении полиции и внутренних войск и применяемые ими в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, технические средства, вещества и служебные животные, предназначенные для нелегального, иммобилизующего воздействия на человека, без нанесения ущерба его здоровью, а также для

[1] Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 333.

физического воздействия на материальные объекты.

Понятие огнестрельного оружия содержится в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»[1]

Обращение к дефинициям, представленным в Законе, позволяет выделить несколько родовых признаков оружия: 1) искусственное создание предметов и устройств; 2) специальные цели; 3) годность использования по назначению; 4) высокая степень общественной опасности; 5) специально установленный порядок (легальность) обращения.

Оружие по определению И.С. Керина[2] является результатом предметно-практической деятельности людей и в этом качестве предстает в виде определенных искусственно созданных предметов и устройств, имеющих специальную конструкцию. В этом его отличие от естественных (природных) орудий, которые также могут использоваться для поражения соответствующей цели.

Исторически сформировалось восприятие оружия как специально изготовленного (приспособленного) предмета, предназначенного для нападения и защиты, поражения и повреждения определенных объектов. В этой связи оружие выступает как вещь, материальное средство.

В сегодняшней правоприменительной практике в основном холодное оружие рассматривается как предмет, т.е. вещь, не имеющая какого-либо механизма, - кинжал, кортик, сабля и т.д. Принцип его действия основан на применении мускульной силы человека.

Огнестрельное оружие определяется как оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Оружие, и в частности огнестрельное, представляет собой сложное

---

[1] Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

[2] Корин И.С. К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 8.

устройство, в котором конструктивно соединены различные составные части: ствол, затвор, магазин, спусковое устройство, приклад, прицел и т.д. Закон перечисляет лишь основные части огнестрельного оружия, а также содержит понятия ударного механизма и бойка ударного механизма[1].

К основным элементам огнестрельного оружия законодатель отнес ствол, затвор, барабан, рамку, коробку, ствольную коробку. Это важнейшие детали оружия, без которых невозможна его нормальная эксплуатация.

Ствол предназначен для выброса снаряда с определенной начальной скоростью и обеспечения его устойчивого полета в желаемом направлении. По своей материальной форме он представляет собой трубу, внутренняя полость которой называется каналом. По устройству ведущей части канала стволы бывают нарезными или гладкоствольными.

Затвор - устройство в огнестрельном оружии, предназначенное для досылания патрона в патронник, запирания и отпирания канала ствола, производства выстрела и выбрасывания гильзы.

Барабан - цилиндрическая часть (корпус) огнестрельного оружия с каналами (каморами) для размещения патронов (зарядов) и последовательной их подачи в ствол для производства выстрела. Таким образом, барабан выполняет одновременно функции магазина и патронника.

Рамка огнестрельного оружия - часть пистолета или револьвера, необходимая для соединения всех его основных частей.

Ствольная коробка - деталь длинноствольного огнестрельного оружия, соединяющая все его основные части, которая в свою очередь содержит ствол, казенник, коробку и заднюю стойку.

Ударным механизмом оружия называется часть оружия (устройство), обеспечивающая приведение в действие средства инициирования патрона.

Боек ударного механизма - это деталь ударного механизма, наносящая

[1] Ситникова А.И. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов: вопросы квалификации // Российский следователь. 2017. № 5. С. 38.

удар по средству инициирования патрона[1].

Огнестрельное оружие является технически сложным устройством, концентрирующим в себе различные свойства: высокую поражающую способность, простоту эксплуатации, не требующую физических усилий, возможность применения на расстоянии и т.д. Среди свойств, которыми обладает огнестрельное оружие, интерес для диагностического экспертного исследования представляют лишь некоторые из них. При этом экспертом фактически оценивается не свойство, а его отражение вовне (отражением свойства является признак)[2].

Таким образом, под физической силой в контексте ФЗ «О полиции» понимается предпринимаемые в законных целях и не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества.

Под специальными средствами понимается предусмотренные законодательством совокупность устройств, приспособлений, а также приемов, способов принудительно-силового воздействия на правонарушителей, предназначенных для пресечения их противоправных действий в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью и обеспечивающих лишение лиц, против которых они применяются, способности осуществлять активные действия.

Под огнестрельным оружием понимается как оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового.

---

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный) / А.Г. Авдейко, Р.О. Барутенко, С.П. Булавин и др.; под ред. А.Г. Авдейко, В.В. Черникова. М.: Проспект. 2017. С.7.

[2] Корин И.С. К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 8.

1.2. Порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия - это предусмотренная Законом процедура, которой обязан следовать сотрудник полиции при возникновении условий, наличие которых позволяет ему прибегнуть к силе и оружию[1].

Если основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия указывают на то, когда, в каких случаях можно их использовать, то порядок применения заключается в том, как, каким образом это должно делаться. Он включает действия сотрудника полиции непосредственно перед применением, в момент и после применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия[2].

Порядок, установленный статьей 19 ФЗ «О полиции»[3], распространяется на применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, а также иного не состоящего на вооружении полиции оружия и подручных средств, применяемых полицией в соответствии с частью 3 статьи 18 ФЗ «О полиции».

Часть 1 статьи 19 ФЗ «О полиции» обязывает сотрудника перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сообщить лицам, в отношении которых данные средства предполагается применить, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. Совершение указанных действий необходимо для реализации положений части 4 статьи 5 ФЗ «О полиции», при наличии соответствующей возможности сотрудники

---

[1] Филиппов О.Ю. Правомерность экономическая применения оружия системы сотрудниками полиции: деятельности анализ новых экономическая оснований // торгового Административное право увязать и процесс. 2016. № 11. С. 73.

[2] Адмиралова И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 27.

[3] О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.

полиции обязаны выполнить и иные действия, предусмотренные указанной нормой (назвать свои должность, звание, фамилию и т.д.).

В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

Предупреждение о намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие может быть сделано голосом, понятными жестами, письменно или устно через посредника (например, в случае захвата заложника), а на значительном расстоянии или при обращении к большой группе людей - через громкоговорящие установки, другие усилители речи либо средства связи. Предупреждение о намерении применить оружие подается голосом и (или) выстрелами вверх либо в ином безопасном направлении, исключающем поражение людей или повреждение имущества прямым попаданием и (или) рикошетом пуль.

Предупреждая о своем намерении применить физическую силу, специальное средство или огнестрельное оружие, сотрудник полиции должен, если это возможно в создавшейся обстановке, дать время посягающему или задерживаемому лицу выполнить его требования, например остановить транспортное средство, сложить оружие, выйти из укрытия и т.д[1].

ФЗ «О полиции» равно как и ранее действовавший Закон «О милиции»[2], разрешает сотрудникам полиции применять оружие первыми, в том числе без предупреждения. Так, если промедление в применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия, сотрудник полиции вправе применить перечисленные меры государственного принуждения без предупреждения и

---

[1] Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. С. 246.

[2] О милиции : закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (Утратил силу).

выполнения иных действий, предусмотренных частью 1 статьи 19 ФЗ «О полиции».

Непосредственная угроза - это угроза, которая может осуществиться незамедлительно, без каких-либо опосредующих звеньев или участников (занесенный кем-либо над головой гражданина или сотрудника полиции металлический прут, попытка вытолкнуть человека из движущегося транспортного средства, насильственное удержание под водой и т.д.). Под иными тяжкими последствиями могут пониматься взрыв, возгорание какого-либо объекта, утечка отравляющего вещества и т.п. В подобных случаях речь идет о возможности применения без соответствующего предупреждения прежде всего физической силы и специальных средств.

Часть 3 статьи 19 ФЗ «О полиции» предписывает сотруднику полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются данные меры государственного принуждения, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

Для законного применения в конкретной ситуации той или иной из рассматриваемых принудительной меры недостаточно наличия только соответствующего основания. Важно, чтобы способ и форма силового вмешательства сотрудника полиции были адекватными той ситуации, в которой оно (вмешательство) вызвано. Например, в целях пресечения группового мелкого хулиганства вполне оправданным будет использование не только боевых приемов борьбы, но и широкого круга специальных средств (палки специальной, специальных газовых средств, электрошоковых устройств, служебных животных, средств сковывания движения). В то же время для пресечения административного правонарушения, связанного с нарушением пешеходом правил перехода проезжей части, чаще всего необоснованным оказывается даже применение физической силы в форме боевых приемов борьбы, хотя основания в обоих приведенных случаях будут одни и те же -

пункт 1 части 1 статьи 20, пункт 2 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции» («для пресечения административного правонарушения»).

Применяя физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, сотрудник полиции должен стремиться к минимизации любого ущерба. Причинение телесных повреждений, тем более таких, которые влекут наступление смерти, ни в коей мере не является целью применения силы и оружия. Такими целями выступают пресечение противоправного посягательства, задержание лица, его совершившего, для передачи правосудию, принудительное выполнение законных требований сотрудника полиции и т.д[1].

Если ситуация вынуждает сотрудника полиции прибегнуть к физической силе, специальным средствам или огнестрельному оружию, он должен:

во-первых, исключить возможность ошибки в определении лица, подлежащего задержанию, и выборе способа силового воздействия. Мало подозревать какое-либо лицо в совершении преступления, надо быть уверенным в этом, и эта уверенность должна быть основана на бесспорных и очевидных в момент применения соответствующих мер государственного принуждения фактах;

во-вторых, исключить возможность неосторожного причинения вреда третьим лицам;

в-третьих, стремиться по возможности пресечь посягательство или произвести задержание лица, пытающегося скрыться, причинением имущественного, а не физического вреда. Например, для пресечения побега из-под конвоя лица, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в ряде случаев может оказаться достаточным применение оружия по колесам транспортного средства, на котором он пытается скрыться, но не по самому беглецу (хотя основания для этого имеются);

в-четвертых, когда сотрудник полиции вынужден стрелять по человеку,

[1] Филиппов О.Ю. Правомерность применения оружия сотрудниками полиции: анализ новых оснований // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 73.

он по возможности должен стремиться сохранить ему жизнь (вести огонь по рукам, ногам).

В то же время следует подчеркнуть, что сотрудник полиции, посчитавший невозможным сохранять нападающему или задерживаемому лицу жизнь по причине того, что несмертельное ранение не устранило бы реальную угрозу преступного посягательства (например, поразивший выстрелом в голову лицо, угрожавшее окружающим взрывом находившейся в его руке гранаты), признается действовавшим законно. Не случайно в Законе закрепляется не безусловное требование причинить наименьший ущерб, а обязанность сотрудника полиции стремиться к тому, чтобы ущерб от применения оружия был минимальным. Подобный подход объясним хотя бы тем, что сотрудник полиции, как и любой другой человек, не в состоянии полностью контролировать пределы поражающего действия огнестрельного оружия, а в отдельных случаях, специальных средств и даже применяемых боевых приемов, тем более в такой сложной стрессовой обстановке, которая вызывает необходимость силовых действий. Поэтому сотрудник полиции, пытавшийся, но не сумевший избежать причинения смерти лицу, против которого он применял огнестрельное оружие с соблюдением всех других требований Закона (скажем, вел стрельбу по ногам, а преследуемый умер в результате возникшего травматического шока), не несет за это никакой юридической ответственности. Признаются правомерными также действия сотрудника полиции, который, имея в соответствии с Законом право прибегнуть в данной ситуации к огнестрельному оружию, рассчитывает обойтись без него, но все же причиняет посягающему или задерживаемому лицу физический вред своим неосторожным выстрелом. В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 по этому поводу указывается, что «причинение посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не может влечь уголовной ответственности».

Сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств

или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок (часть 4 статьи 19). Первая помощь в данном случае состоит прежде всего в перенесении пострадавшего в безопасное место (если это необходимо), остановке кровотечения, фиксации поврежденной конечности, устранении возможности загрязнения раны, обеспечении доступа воздуха и т.д[1].

Кроме того, сотрудник полиции обязан принять меры по предоставлению пострадавшему медицинской помощи в возможно короткий срок, т.е. самостоятельно или через оперативного дежурного органа внутренних дел вызвать скорую медицинскую помощь либо доставить пострадавшего в лечебное учреждение.

О причинении гражданину телесных повреждений (при наличии признаков причинения вреда здоровью любой тяжести) в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близких родственников или близких лиц гражданина (часть 5 статьи 19). Статья 12 Закона «О милиции» предусматривала необходимость уведомления лишь родственников лица, получившего телесные повреждения, и не определяла максимальный срок такого уведомления. Очевидно, что уведомление близких родственников или близких лиц гражданина, против которого применялись сила или оружие, должно производиться и в тех случаях, если в результате причиненных телесных повреждений наступила его смерть[2].

В соответствии с частью 6 статьи 19 ФЗ «О полиции» о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов. Закон «О милиции» возлагал эту обязанность на сотрудника милиции, применившего

---

[1] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33.

[2] Куракин А.В., Молянов А.Ю., Митюшин Д.А., Харитонов А.Н. Правовое регулирование применения полицией дистанционно управляемого вооружения // Современное право. 2017. № 4. С. 41.

соответствующую меру государственного принуждения, и не содержал указаний на период времени, в течение которого прокурор должен быть уведомлен о случае ранения или смерти лица. Теперь эта обязанность выполняется руководителем (оперативным дежурным) органа внутренних дел. С медицинской точки зрения термин «ранение» означает результат механического воздействия на ткани и органы человека, характеризующийся нарушением их целостности с образованием раны; к ранениям не относятся ссадины, кровоподтеки, ушибы, сотрясение мозга и т.д. Вместе с тем, полагаем, данный термин, использованный законодателем без учета того обстоятельства, что он вполне пригоден для описания последствий применения лишь огнестрельного оружия, но не физической силы и специальных средств, должен пониматься в широком смысле, аналогичном понятию телесного повреждения.

Сотрудник полиции обязан по возможности сохранить без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия гражданину причинено ранение либо наступила его смерть (часть 7 статьи 19). Выполнение данной обязанности позволяет обеспечить эффективность осмотра места происшествия, способствует объективному разбирательству как по факту противоправных действий лица, которые пресекал сотрудник полиции, так и по вопросу о правомерности причинения сотрудником полиции смерти либо вреда здоровью.

О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт (часть 8 статьи 19). Закон о милиции содержал лишь одно прямое указание на необходимость представления рапорта о каждом случае применения огнестрельного оружия

(статья 15), в отношении применения физической силы и специальных средств подобное предписание отсутствовало.

Своим рапортом сотрудник полиции должен, опираясь на конкретные обстоятельства дела, по существу, доказать, что создавшаяся обстановка давала ему право прибегнуть к физической силе, специальным средствам или огнестрельному оружию.

В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы) (часть 9 статьи 19). Речь идет об упоминавшихся полицейских операциях. Во время их проведения сотрудник полиции вынужден подчас применять соответствующие меры государственного принуждения, не располагая в силу объективных причин полной информацией о поведении задерживаемого или посягающего лица, ходе переговоров с ним, наличии возможности реализовать озвученные им угрозы и прочих обстоятельствах, имеющих значение при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в индивидуальном порядке.

В то же время согласно части 2 статьи 30 ФЗ «О полиции» «при получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом»; в соответствии с частью 2 статьи 42 УК РФ «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

Таким образом, в контексте ФЗ «О полиции», сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем

намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

1.3. Правовые основы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Законодательство Российской Федерации содержит развернутый набор мер ответственности за причинение вреда в результате нарушения профессиональных (должностных) функций сотрудников полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, имеется и судебная практика применения этих законодательных положений. В теории уголовного права вопросу о преступном причинении вреда в результате нарушении правил, установленных для соответствующих профессий, также уделяется достаточно внимания[1]. В то же время в отношении случаев социально допустимого причинения вреда при реализации сотрудниками полиции функций имеются ряд нерешенных проблем теоретического и нормативного свойства. По вопросу о правовой основе признания правомерным вреда, причиненного в ходе профессиональной (служебной) деятельности, в науке, судебной и следственной практике сформировалось две концепции.

Согласно одному из этих подходов правомерность причинения вреда во всех случаях должна оцениваться на основе норм гл. 8 УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление, обоснованном риске, физическом или психическом принуждении и исполнении приказа. Так, Н. Скорилкина и П. Коломенский указывают, что правовую основу вынужденного применения сотрудниками

[1] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33.

полиции оружия, специальных средств и физической силы составляют институты необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, а регулирующие деятельность правоохранительных органов законы базируются на вышеназванных уголовно-правовых институтах и развивают их в соответствии со спецификой деятельности[1]. К.А. Волков отмечает, что нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны к определенным правовым ситуациям. Вопреки результатам своего же исследования он исходит из того, что приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне[2]. Такой же позиции придерживаются и некоторые другие авторы, обычно ссылаясь на ч. 3 ст. 37 УК РФ, в соответствии с которой положения нормы гл. 8 УК РФ о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения[3].

Однако смысл правовой позиции, закрепленной в этой норме, иной. Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ любое лицо вне исполнения своих служебных обязанностей в равной мере может вредоносным образом отражать посягательства на объект уголовной охраны независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения либо уклониться от этого. Условия правомерности использования вредоносных средств и объем причиняемого при этом вреда определяются обороняющимся в зависимости от характера посягательства, а не законодателем применительно к типичным

---

[1] Скорилкина Н., Коломенский П. Значение уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление в практической деятельности органов внутренних дел // Уголовное право. 2000. № 4. С. 33.

[2] Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 13.

[3] Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб.: Юридический центр Пресс. 2005. С. 175.

случаям выполнения профессиональных (должностных) функций.

Положения закона о необходимой обороне распространяются на работников полиции в той же мере, как и на всех других граждан. Работники полиции обязаны действовать вредоносным образом даже с угрозой собственным интересам в случае реализации своих профессиональных (должностных) функций или исполнения приказа и при этом они обязаны соблюдать установленную законом процедуру. Но когда обстановка складывается вне рамок обычной профессиональной деятельности и на лице не лежит обязанность устранять опасность с соблюдением соответствующего порядка применения вредоносных средств путем причинения строго определенного вреда, то такая опасность их жизни, здоровью или иным интересам порождает ситуацию необходимой обороны или крайней необходимости. И если в такой обстановке спасение жизни или сохранение здоровья работника полиции возможны путем применения вредоносных средств вне рамок процедур и пределов вреда, установленных законом, уставом или инструкцией, регулирующих профессиональную (служебную) деятельность, то этой возможностью следует воспользоваться. Такая позиция закреплена также в абз. 2 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[1].

Изучение Михайловым В.И. материалов уголовных дел показало, что всего лишь 3% решений судов, принятых по гл. 8 УК РФ, касались лиц, на которых возложены обязанности по защите других лиц, интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Из числа лиц, осужденных по ст. ст. 108 и 114 УК России за превышение пределов необходимой обороны либо превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего

[1] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

преступление, всего лишь 0,3% обязаны были защищать других лиц, интересы общества и государства от общественно опасных посягательств[1].

Анализ судебной практики применения норм, закрепленных в ст. ст. 37 - 41, 108 и 114 УК РФ показал, что в подавляющем большинстве вредоносные действия применялись для защиты жизни и здоровья самого обороняющегося. Лишь в единичных случаях действия обороняющегося были направлены на защиту жизни и здоровья родственников и других близких лиц, а также собственности обороняющегося. По уголовным делам в отношении лиц, осужденных за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), в 94% случаев вредоносные действия применялись при защите жизни и здоровья самого обороняющегося, в 1,4% случаев - собственности обороняющегося, в 4,5% случаев - жизни, здоровья и иных интересов родственников и других близких лиц[2].

Приведенные данные показывают, что при оценке действий сотрудников полиции, применивших оружие, физическую силу и иные средства при выполнении своих профессиональных (должностных) функций, в результате чего был причинен вред, суды практически не ссылаются на положения гл. 8 УК РФ о необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступления, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении и обоснованном риске.

Согласно другой концепции правомерность вреда, причиненного в ходе реализации профессиональных (должностных) функций, должна определяться на основе нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих данный вид деятельности. Так, Ю.В. Баулин считает, что правомерность причиненного вреда устанавливается законодательством, определяющим права, обязанности и уполномочивающим определенных лиц на совершение соответствующих действий. Эти нормы, по его справедливому замечанию,

---

[1] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 34.

[2] Там же. С. 34.

имеют самостоятельное значение и нет оснований считать, что они каким-то образом конкретизируют положения уголовного закона о правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны[1]. В свою очередь, А.И. Каплунов, С.Ф. Милюков отмечают, что специальные нормы не должны выступать лишь в качестве вспомогательного средства при толковании норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершившего преступление[2].

В основе такого подхода лежит понимание того, что при выборе способов выполнения обязанностей при устранении опасности, разрешении конфликтных и иных экстремальных ситуаций, а в отдельных случаях и при реализации права люди руководствуются, как правило, не нормами гл. 8 УК РФ, а законами и иными нормативными правовыми актами, непосредственно определяющими применительно к соответствующей профессии (должности) алгоритмы использования средств в определенных обстоятельствах.

По данным Э.В. Кабурнеева, 70% опрошенных им сотрудников полиции полагали, что при задержании преступника они должны руководствоваться исключительно действовавшим законом как актом прямого для них назначения и не учитывать более «мягкие» требования ст. 38 УК РФ, предъявляемые к гражданам, не обладающим соответствующими навыками[3]. 97% опрошенных А.А. Мордвиновой работников органов внутренних дел считали, что при применении оружия они должны действовать на основании положений закона. 3% респондентов предположили, что пределы правомерности применения оружия сотрудниками полиции устанавливаются нормами УК РФ, регламентирующими право на необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление[4]. В ходе опроса, проведенного В.К. Волковым, выяснилось, что 72% сотрудников полиции в качестве

---

[1] Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа. 1991. С. 87.

[2] Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации. СПб.: Знание. 1998. С. 45.

[3] Кабурнеев Э.В. Правовая основа и оценка действий сотрудников ОВД, причиняющих вред лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания // Российский следователь. № 2. 2007. С. 14.

[4] Мордвинова А.А. Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2005. С. 63.

правовой основы применения ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия рассматривают исключительно ФЗ «О полиции» и только 28% исходят из того, что в таком случае следует руководствоваться нормами уголовного закона[1].

Проведенные В.И. Михайловым[2] исследования также показали, что 78% опрошенных лиц считают, что при защите жизни, здоровья, других охраняемых законом интересов при задержании лиц, совершивших преступления, и при обеспечении безопасности страны следует руководствоваться не положениями гл. 8 УК РФ, а федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, непосредственно регулирующими их деятельность и предметно определяющими порядок использования в определенных ситуациях средств, причиняющих вред.

Таким образом, в контексте ФЗ «О полиции», у сотрудников полиции для осуществления своих целей, задач, функций существует возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Правомерность причинения вреда лицами, которые действуют во исполнение своих профессиональных (должностных) функций, определяется нормативными правовыми актами, устанавливающими основания и порядок осуществления вредоносных действий, без ссылок на нормы гл. 8 УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление, или др.

Ситуации правомерного вреда, закрепленные в нормах различных федеральных законов и иных нормативных правовых актов, имеют дуалистический характер. Они относятся к предметам регулирования соответствующего отраслевого нормативного правового акта и уголовного закона. Регулирование поведения лиц в таких ситуациях входит в предмет уголовного закона по двум причинам. Во-первых, в результате разрешения

---

[1] Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 12.

[2] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 36.

таких ситуаций причиняется вред объектам уголовной охраны, и во-вторых, эти ситуации выступают существенным элементом определения преступления, так как преступлением является осознанное причинение вреда объектам уголовной охраны, за исключением случаев, когда причинение вреда нормативно признано правомерным.

Вместе с тем сформулированный ранее вывод о том, что признание вреда правомерным осуществляется на основе норм федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предметно регулирующих соответствующий вид профессиональной (служебной) деятельности, формально не согласуется с ч. 1 ст. 1 и ст. 3 УК РФ, в соответствии с которыми преступность или правомерность причинения вреда может определяться только на основании нормы, включенной в УК РФ.

В целях снятия указанного противоречия гл. 8 УК РФ следует дополнить новой статьей, содержащей следующую норму:

«Статья 41.1. Выполнение профессиональных (должностных) функций.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при правомерном выполнении лицом своих профессиональных (должностных) функций».

2. Особенности правовой оценки действий сотрудников полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

2.1. Правовые основы правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

В соответствии с буквальным толкованием ч. 2 ст. 38 УК РФ превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается ситуация при одновременном наличии следующих признаков: 1) меры явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления; 2) меры не соответствуют обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред[1].

По закону факт причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании является преступным, только когда при этом было допущено превышение необходимых для этого мер и иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным (ч. 1 ст. 38 УК РФ). Между фразами «иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным» и «при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» имеется союз «и».

Означает ли это, что в случае причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании не будут признаваться преступными следующие ситуации: 1) предпринятые меры при задержании явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, но иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным; 2) предпринятые меры при задержании

[1] Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 12.

соответствуют характеру и степени общественно опасного совершенного задерживаемым лицом преступления, но имелась возможность задержать такое лицо и иными средствами, т.е. с наименьшим причинением вреда?

Пленум ВС РФ в Постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[1] не разъясняет значение фраз «превышение пределов необходимой обороны», «иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным». Верховный Суд РФ ориентирует лишь на то, что при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо, а под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому.

В науке уголовного права нет однозначного толкования понятия «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Некоторые ученые разъясняют данное понятие в соответствии с буквальным толкованием закона. Под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, понимается их явное (очевидное) несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления (категории, к которой оно относится) и обстоятельствам задержания. Если категория, к которой можно условно отнести деяние, причинившее определенный вред лицу, совершившему преступление, по своей тяжести выше категории совершенного задерживаемым

[1] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

лицом преступления и обстановка задержания позволяла избежать причинения вреда, можно говорить о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Другие ученые предлагают под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, понимать не только меры, не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления, но и меры, не соответствующие личности задерживаемого лица. Как видим, в предложенном определении превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, критерий «соответствия предпринятых мер обстоятельствам задержания» заменяется на критерий «соответствия предпринятых мер личности задерживаемого лица».

Понятие «личность задерживаемого лица» по содержанию не тождественно понятию «обстановка задержания». «Личность задерживаемого лица» является всего лишь одной из множества характеристик обстоятельств, обстановки задержания. Так, Верховный Суд РФ разъясняет, что под обстоятельствами (обстановкой) задержания следует понимать место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.

Есть позиция ученых, согласно которой характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления отождествляется с обстановкой (обстоятельствами) задержания. Например, правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется также его соразмерностью, под которой понимается соответствие причиненного вреда характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления (ч. 2 ст. 38 УК РФ), т.е. речь идет о пределах причинения вреда лицу, совершившему преступление. На границы этих пределов влияют как объективные факторы (место, время

задержания, вооруженность каждой из сторон и т.п.), так и субъективные - индивидуальные характеристики задерживаемого и задерживающего лиц (психическое состояние, волнение, раздражение, страх, чувство возмущения фактом совершенного преступления и т.д.)[1].

В судебной практике также нет единообразных оснований для квалификации деяния в качестве превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается:

1. Их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановке задержания.

Пример 1. Суд квалифицировал действия Б.А. именно как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку насильственные действия, произведенные Б.А. в момент задержания Щ., выразившиеся в нанесении ему удара ногой в область спины, двух ударов в область лопаток, не менее трех ударов ногой в область грудной клетки и живота, когда тот приподнялся на руки, чтобы встать, явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом противоправного деяния и обстоятельствам его задержания[2].

Пример 2. Для сотрудника Полиции без каких-либо ограничений наступает ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления и обстановке задержания. В результате умышленных действий Б-ва ФИО10 причинен чрезмерный вред[3].

2. Их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности

---

[1] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33.

[2] Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 22.09.2015 по делу № 22-2758/2015 // СПС «Консультант Плюс» [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n. (Дата обращения: 18.04.2018).

[3] Определение от 19 мая 2014 г. по делу № 2-67/07 // СПС «Консультант Плюс» [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (Дата обращения: 18.04.2018).

совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Пример 3. Своими действиями, направленными на задержание пытавшегося скрыться с места обоюдной драки Ш.Д.А., Ч.А.А., осознавая, что его жизни и здоровью ничего не угрожает, превышая меры, необходимые для задержания совершившего преступление Ш.Д.А., действуя умышленно, нанося ему прикладом пневматического ружья удар в область локтя левой руки Ш.Д.А., которой потерпевший прикрывал свою голову от ударов, тем самым он, причиняя вред задерживаемому лицу, осознавал общественно опасный характер своих действий, понимал их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, в частности то, что причиняемый им вред явно чрезмерен, не вызван необходимостью задержания и его обстановкой[1].

Пример 4. Оценив исследованные в судебном заседании доказательства каждое в отдельности и в их совокупности, суд находит установленным, что в отношении подсудимого потерпевшим П. было совершено преступление, и с целью предать П. правосудию и пресечь возможность совершения им новых преступлений применил к нему насилие, но использовал при этом меры, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного потерпевшим преступления и обстановке задержания, и П. без необходимости причинен явно чрезмерный вред - тяжкое телесное повреждение, повлекшее его смерть[2].

3. Их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления.

Пример 5. Б.С.П., находясь во дворе своего подворья, увидел мужчину,

---

[1] Постановление Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 25 апреля 2013 г. (дело N 1-7/2013). URL: http://sudact.ru (Дата обращения: 18.04.2018).

[2] Приговор Хилокского районного суда Забайкальского края N 1-79/2013 от 25 апреля 2013 г. URL: http://sudact.ru/ (Дата обращения: 17.03.2018).

который, находясь на территории его домовладения, совершал кражу 19 гусей из огороженного вольера. Подсудимый крикнул ему о том, чтобы он прекратил совершать противоправные действия и отпустил домашнюю птицу. Однако данный мужчина, держа за шею в каждой руке по одному гусю, с похищенным имуществом стал скрываться через проем в заборе. Б.С.П. с целью задержания преступника схватил деревянную палку, стоящую возле его дома, и стал догонять лицо, совершающее у него хищение, при этом нанес несколько ударов указанной палкой в область туловища со стороны спины с целью вернуть принадлежащее ему имущество. Однако похититель не останавливался и не выпускал домашнюю птицу из рук, пытаясь скрыться от подсудимого.

Б.С.П. продолжал преследование и уже за своим двором возле дороги смог сбить мужчину с ног. При падении мужчина выпустил из руки одного из похищенных гусей, однако продолжал удерживать другого. Подсудимый при задержании лица, совершившего преступление, продолжал требовать от него бросить второго гуся, но последний эти требования игнорировал. Б.С.П., находясь в возбужденном состоянии, разозлившись, продолжал наносить палкой удары по различным частям тела до тех пор, пока последний не выпустил из своих рук второго похищенного гуся. В общей сложности подсудимый нанес телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находящиеся в прямой причинной связи с наступившей смертью. От полученных телесных повреждений похититель гусей скончался на месте. Б.С.П. явно превысил меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление. Его действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым ФИО3 преступления.

Как видим, в практике имеются случаи квалификации деяний в качестве превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, если предпринятые меры только явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления. Не всегда при этом признается факт, что указанные меры

не соответствуют обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется вред явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, что не соответствует буквальному толкованию ст. 38 УК РФ.

В целом ряде нормативных правовых актов представлены сходные, но не идентичные предписания, предоставляющие право на применение в определенных случаях физической силы, специальных средств и оружия. При этом потенциальные ситуации, в которых возможна реализация такого права, и условия правомерности соответствующих действий не только не отличаются единообразием по отношению друг к другу, но и не совпадают с требованиями уголовного закона, предъявляемыми к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В связи с этим существенный интерес представляет дело, предметом анализа в котором стала ситуация задержания лиц, совершивших преступление. При этом в тексте окончательного судебного решения лишь встречается общая ссылка на ст. 38 УК РФ, а правомерность содеянного по существу оценивается с позиций соответствия предписаниям регулятивного законодательства[1].

Н. был осужден за превышение должностных полномочий с применением насилия по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Он, занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, в связи с поступившей от дежурного информацией о вскрытии банкоматов прибыл совместно с другим сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса Зеленоградского отделения Московского банка ОАО «*», где находились граждане С., Э. и Л., которые были ими задержаны, и в соответствии с приказом Н. легли на пол в положении лежа на живот с раздвинутыми в стороны руками и ногами. С целью удержания рук С. за спиной Н. применил к нему насилие, выразившееся в нанесении находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления С., двух ударов ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом о пол, в

[1] Дорогин Д.А. Применение судами общей юрисдикции не закрепленных в уголовном законе положений об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность // Уголовное право. 2017. № 2. С. 47.

результате чего С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, гематомы и ссадины носа, в комплексе образующие легкий вред здоровью.

Вышестоящая судебная инстанция указала, что, отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, от правомерных действий должностных лиц, следует учитывать, что основания, условия и пределы применения физической силы определены в соответствующих нормативных правовых актах, в данном случае - в ст. 19 ФЗ «О полиции»[1], которая предоставляет сотрудникам полиции право на применение физической силы, в том числе при задержании лица, совершившего преступление, и предъявляет к подобным действиям ряд требований. С учетом этих положений закона виновность Н. в совершении преступления не нашла своего подтверждения.

По делу установлено, что в момент задержания Н. увидел у Э. и С. оружие, которое оставалось у данных лиц до проведения их досмотра сотрудниками полиции. Ввиду отсутствия наручников сотрудник полиции П., прибывший с Н., до прибытия помощи стал удерживать Э., а Н. - С. Последний, не выполнив законное требование сотрудников полиции, стал подниматься на локти и смотреть по сторонам, тогда с целью удержания С. Н. нанес ему 2 удара ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых С. ударился лицом о кафельный пол помещения банка. Показания потерпевшего С. в той части, что он лежал и не совершал никаких действий, дающих основание Н. применить насилие, опровергаются видеозаписью с камеры видеонаблюдения, установленной в отделении банка, на которой видно, что С., первоначально выполнив требование сотрудника полиции лечь на пол, в дальнейшем совершил действия, которые обоснованно были расценены Н. как неподчинение его законному требованию. В связи с этим Н., который удерживал С. в положении лежа, рукой вернул его голову в обратное

[1] О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

положение.

Н. действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что было совершено преступление, а также что промедление в применении к С. силы создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции. С учетом изложенного действия Н. были правомерными. Приговор в отношении его был отменен, а уголовное дело - прекращено в связи с отсутствием состава преступления[1].

Таким образом, как представляется, сложившийся подход к процессуальному основанию прекращения уголовного преследования в случаях причинения вреда при выполнении профессиональных (должностных) функций и в других ситуациях правомерного вреда, закрепленных в гл. 8 УК РФ, не отражает существа этих ситуаций и не стимулирует органы следствия и суды на установление тех обстоятельств (особенностей ситуации), которые, собственно, и делают причиненный при этом вред не преступным. Кроме этого, следует отметить отсутствие ясных методик правовой оценки правомерного причинения вреда в ситуациях, предусмотренных в гл. 8 УК РФ, других федеральных законах и иных нормативных правовых актах. В работах по квалификации преступлений обычно посвящают несколько страниц правовой оценке причинения вреда при необходимой обороне. Однако эти рекомендации строятся в контексте общей теории квалификации, которая свои предметом имеет преступление.

С учетом изложенного, представляется целесообразным ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить новым пунктом, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае причинения правомерного вреда в ситуациях, предусмотренных гл. 8 УК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, а также внести вытекающие из этого изменения в другие положения

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 12 мая 2016 г. № 10-365/2016. // СПС «Консультант Плюс» [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (Дата обращения: 15.04.2018).

УПК России.

Кроме того, следует уделить внимание разработке теории правовой оценки случаев причинения вреда при реализации профессиональных (должностных) функций и в иных ситуациях правомерного вреда исходя из того, что в нормах гл. 8 УК РФ, иных федеральных законов и других нормативных правовых актов отражается ситуация (обстановка, обстоятельство, внешний фактор), а не действие.

применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для пресечения попытки завладения транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции, возможно, по нашему мнению, в случае проникновения постороннего лица в салон и только после начала движения транспортного средства. Цель завладения транспортным средством, даже если она известна сотруднику полиции либо очевидна, значения не имеет. На ранних этапах развития ситуации сотрудники полиции обязаны принять меры по недопущению завладения транспортными средствами полиции с использованием иных методов, включая применение физической силы и специальных средств.

На практике имеют место случаи, когда задерживаемое лицо имеет при себе оружие и отказывается выполнить законное требование сотрудника полиции о его сдаче. В соответствии с ч. 4 ст. 23 Федерального закона "О полиции" указанное обстоятельство является основанием для применения огнестрельного оружия в отношении данного лица. При этом Закон не оговаривает форму требования сотрудника о сдаче находящегося у лица оружия, боеприпасов иных предусмотренных нормой предметов (требование голосом или жестами сдать оружие, выдать его, бросить на землю, неоднократность требования и т д.). Полагаем, что конкретная форма требования в данном случае значения не имеет, главным условием является достижение цели - обезоруживание лица, лишение возможности использовать предметы, названные в статье, и если цель достигнута и лицо уже не представляет опасности, даже при формальном неисполнении указанных

требований, оружие сотрудникам полиции применять нельзя (например, лицо выполнило требование о сдаче оружия, но оставило при себе боеприпасы, либо отказывается выполнить требование отойти от брошенного оружия; лицо оружие не сдало и пытается скрыться с ним, при этом оружие не заряжено и т.д.). Большинство опрошенных сотрудников полиции (71,6%) согласны с данным утверждением и полагают, что применение оружия правомерно в том случае, когда лицо отказывается выдать либо бросить оружие и представляет потенциальную угрозу сотруднику полиции или гражданам, однако 24,1% респондентов заявили, что намерены применять огнестрельное оружие, когда лицо отказывается выдать либо бросить оружие, даже если оно не представляет угрозы, и только 4,2% сотрудников полиции не собираются применять оружие по рассматриваемому основанию в повседневной оперативно-служебной деятельности, полагая, что применение оружия возможно только при проведении специальных операций по задержанию опасных вооруженных преступников.

Кроме того, неясно значение термина "оружие", по смыслу ч. 4 ст. 23 Федерального закона "О полиции", предоставляющей право сотрудникам применять огнестрельное оружие в отношении лица, отказывающего выполнить требования о его сдаче. Только 5% респондентов относит к данной категории огнестрельное оружие, 24,5% считает, что данное понятие включает в себя любой вид оружия (в т.ч. холодное, метательное, газовое и т.п.) и 70,9% опрошенных сотрудников полиции в данном случае готовы руководствоваться положением, закрепленным в ч. 2 ст. 23 Федерального закона "О полиции" и понимают под оружием, которое необходимо сдать (выдать) сотруднику полиции, "любой вид оружия, а также предметы, вещества и механизмы, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть". В правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда гражданин, вооруженный топором, вилами и т.п., не предпринимает активных действий, связанных с посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья в отношении сотрудника полиции, занимает оборонительную

позицию, отказываясь бросить данные предметы, препятствуя выполнению возложенных на сотрудника обязанностей. В данном случае наличествует "скрытая, пассивная" угроза жизни и здоровью сотрудника полиции, готовая в любой момент перерасти в посягательство, более опасное, чем в случае отказа выдать боеприпасы либо ядовитые вещества. Неудивительно, что большинство опрошенных сотрудников полиции считают вполне возможным применение оружия в таких условиях с целью обезопасить себя на данном этапе развития события, не дожидаясь активных действий со стороны виновного.

Считаем, что применение оружия при такой трактовке данного основания будет являться неправомерным. Отсутствие в статье законодательного толкования понятия "оружие" позволяет обратиться к легальному его определению, закрепленному в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии", под которым понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В настоящем определении на первый план выведено целевое назначение того или иного предмета как оружия, при этом ученые ставят под сомнение предназначенность оружия для подачи сигналов[1]. Не вторгаясь в полемику по данному вопросу, отметим, что сигнальный патрон, хотя и не предназначен для поражения живой или иной цели, представляет собой устройство, объединяющее средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение для подачи светового, дымового или звукового сигнала, и при выстреле из огнестрельного оружия в сторону человека вполне может причинить ему телесные повреждения. Соответственно, к оружию, применительно к ч. 4 ст. 23 Федерального закона "О полиции", отнесем любой вид оружия, закрепленного в Федеральном законе "Об оружии".

Таким образом, применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для задержания лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящегося при нем оружия, правомерно, по нашему

---

[1] Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. 2005. N 11. С. 24.

мнению, в случае, когда лицо не выполняет законное требование сдать, выдать, бросить либо иным способом лишиться возможности использовать любой вид оружия, оборот которого урегулирован нормами Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии" и представляет потенциальную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции или граждан.

Наличие указанных проблем требует, на наш взгляд, незамедлительного судебного толкования двусмысленных и неоднозначно толкуемых положений на уровне решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, такая деятельность высшего судебного органа основывается на результатах "негативной" судебной практики по рассмотрению конкретных дел, связанных с применением сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшим причинение вреда жизни и здоровью лиц, в отношении которых применялось оружие, сотрудников полиции, либо граждан, пострадавших из-за преступного бездействия полиции. Считаем, что в данном случае разрешение названных проблем должно носить упреждающий характер с целью недопущения нарушения законности, неправомерного причинения вреда и эффективной защиты жизни и здоровья граждан.

2.2. Виды ответственности за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Решение о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудник полиции принимает, как правило, самостоятельно и поэтому полностью отвечает за последствия их применения.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет для сотрудника полиции ответственность, установленную законом. В зависимости от характера правонарушения и тяжести наступивших последствий такая ответственность может быть дисциплинарной, гражданско-правовой (материальной),

уголовной[1].

Специальной нормы, устанавливающей ответственность за незаконное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Уголовном кодексе Российской Федерации, нет. С учетом обстоятельств происшедшего сотрудникам вменяется, как правило, совершение умышленного либо неосторожного преступления против личности, должностного преступления либо превышение пределов необходимой обороны, крайней необходимости или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Умышленное нарушение установленных законом оснований и порядка применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в связи с возложенными на него обязанностями влечет уголовную ответственность за превышение должностных полномочий в соответствии с ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При анализе содержания п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в соответствии с которым «применение оружия» является квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность должностного лица в связи с превышением им должностных полномочий, следует исходить из более широкой трактовки данного юридического понятия. Под «применением огнестрельного оружия» здесь понимается использование его как для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или нанесения телесных повреждение в том числе и в результате ударов оружием, так и для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность

Примером подобного рода должностного преступления может быть ситуация, когда сотрудник полиции, домогаясь у задержанного лица показаний, извлекает пистолет из кобуры или служебного сейфа и угрожает им этому лицу.

---

[1] Магомедов Ф.Б. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 73.

Если, исполняя служебные обязанности, сотрудник полиции обнажит огнестрельное оружие, а затем в результате собственных неумелых или неосторожных действий произведет случайный выстрел при отсутствии для этого законных оснований, причинивший кому-либо вред, то он будет нести уголовную ответственность по ст. 109 («Причинение смерти по неосторожности») или 118 («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности») УК РФ[1].

Незаконное применение сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если в момент применения указанных мер он превысил пределы необходимой обороны, крайней необходимости или мер по задержанию лица, совершившего преступление, влечет уголовную ответственность по ст. 108 («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»), ст. 114 («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление») УК РФ.

Использование полномочий по применению особых мер воздействия является правом сотрудника полиции. Поэтому, сам по себе факт неприменения огнестрельного оружия сотрудником полиции в ситуации, когда для этого имелись основания, учитывая исключительный характер данных мер, не должен влечь дисциплинарную ответственность, а тем более уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ или по ст. 293 УК РФ (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе), даже если предпринятые сотрудником иные меры воздействия не смогли предотвратить существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или

[1] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33.

государства.

На практике имеют место случаи применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудниками полиции в условиях мнимой обороны.

Наряду с привлечением к уголовной ответственности к сотруднику полиции, незаконно применившему физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, потерпевшим может быть предъявлен гражданский иск о возмещении ущерба в связи с полученными телесными повреждениями, а также морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Говоря о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате применения или использования огнестрельного оружия, следует отметить, что в соответствии со ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, возмещению не подлежит.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред (ч. 1 ст. 1067 ГК).

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Если же ущерб причинен третьим лицам сотрудником полиции в результате его профессиональной деятельности (при исполнении), то ответственность за него несет по нормам гражданского законодательства орган внутренних дел (ст. 1068 ГК), который, возместив причиненный ущерб, может предъявить регрессный иск своему сотруднику о возмещении сумм, выплаченных по его вине,

За нарушение правил применения и использования огнестрельного

оружия, если это не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, сотрудники милиции несут дисциплинарную ответственность вплоть до увольнения из органов внутренних дел.

Таким образом, за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия законодательством предусмотрено три вида ответственности – уголовная, дисциплинарная, материальная.

2.3. Пути совершенствования правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Мерами по противодействию и пресечению преступлений является применение сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом действующее законодательство Российской Федерации не всегда предоставляет право сотрудникам полиции на их применение. Так, сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. Но, существуют случаи, когда применение огнестрельного оружия необходимо даже при большом скоплении людей. Например, в случае осуществления террористического акта[1].

В рамках деятельности рабочей группы Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, созданной в целях анализа правоприменительной практики в сфере законодательного обеспечения деятельности органов внутренних дел и совершенствования ФЗ «О полиции», в результате которого удалось выявить ряд проблем, препятствующих органам внутренних дел эффективно исполнять свои обязанности по защите граждан и

[1] Крупницкая В.И., Розумань И.В. Некоторые аспекты уголовной политики государства по противодействию экстремизму на современном этапе // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. С. 44.

общества от преступных посягательств.

Ключевой проблемой данного обсуждения явилось противодействие экстремисткой деятельности сотрудниками полиции. В связи с этим, рабочей группой было выдвинуто предложение по уточнению полномочий сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия. В частности, устанавливается, что сотрудник полиции может применять оружие с целью предотвращения террористического акта, освобождения заложников, отражения вооруженного группового нападения на критически важные и потенциально опасные объекты, а также административные здания органов государственной власти, в том числе при скоплении граждан, соблюдая при этом необходимые меры безопасности, исключающие возможность причинения вреда жизни и здоровью лиц, не причастных к совершению противоправных действий. Такое право имеют, в частности, военнослужащие органов федеральной службы безопасности.

Данное предложение вызвало огромную дискуссию в обществе, были как сторонники данного предложения, так и противники. Вместе с тем, справедливости ради, необходимо отметить, что террористические акты чаще всего происходят в местах скопления людей. Другими словами, видится весьма обоснованным право использовать огнестрельное оружие в местах скопления людей, так как, в противном случае, есть вероятность наступления более серьезных последствий.

На основании вышеизложенного, одним из вариантов дальнейшего развития порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является внесение изменений в пункт 6 статьи 23 Уголовного кодекса Российской Федерации. Редакция пункта 6 статьи 23 Уголовного кодекса Российской Федерации после внесения изменений:

6. Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на

критически важные и потенциально опасные объекты, здания, помещения, сооружения или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

Еще одним вариантов дальнейшего развития законодательства в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является актуализация законодательства научно-техническому прогрессу.

Так, Развитие научно-технического прогресса не обошло стороной и работу правоохранительных органов. Однако несмотря на это, далеко не всегда действующее законодательство своевременно реагирует на достижения эволюции специальной техники, принимаемой на вооружение правоохранительными органами в целом и полицией в частности. Сегодня уже ни для кого не секрет, что для повышения эффективности своей деятельности сотрудники полиции используют достижения науки и техники. Это особенно важно в криминалистической деятельности, в сфере противодействия терроризму и коррупции и других областях. Кроме того, полиция использует специальную технику для фиксации преступлений и административных правонарушений, для сбора доказательств и с другими целями. Специальная техника применяется также для противодействия совершаемым тяжким преступлениям против личности. Например, в настоящее время мобильные робототехнические комплексы находят широкое применение в деятельности российской полиции.

Техника постоянно развивается и вполне возможно ожидать применения дистанционно управляемого вооружения российской полицией. Если вопрос использования боевых мобильных робототехнических комплексов в Вооруженных Силах РФ более или менее ясен - противник уничтожается всеми имеющимися силами и средствами, - то с применением мобильных робототехнических комплексов подобного типа в полиции все обстоит сложнее.

Во-первых, использование мобильных робототехнических комплексов полицией ограничено спецификой решаемых задач.

Во-вторых, в настоящее время на законодательном уровне не регламентировано применение данного вида техники. Правовое регулирование использования мобильных робототехнических комплексов осуществляется лишь по отдельным видам данных технических средств, без привязки к деятельности полиции.

Единственной законодательной нормой, в рамках которой мы можем рассматривать возможность использования мобильного робототехнического комплекса с дистанционно управляемым вооружением, с некоторыми допущениями, является ч. 1 ст. 11 ФЗ «О полиции», обязывающая полицию использовать достижения науки и техники.

Рассмотрим нормы главы 5 ФЗ «О полиции» при условии установки специальных средств и огнестрельного оружия на платформе мобильного робототехнического комплекса, когда оператором мобильного робототехнического комплекса является сотрудник полиции.

Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции» «сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично (выделено нами. - А.К.) или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Под применением специальных средств понимают «совокупность действий по инициированию заложенных в образце специального средства физических, химических, физико-химических и прочих процессов, предусмотренных конструктивными особенностями конкретного образца»[1].

В данном случае возникает вопрос, что значит «лично». Так, Большой толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет термин «лично» как «непосредственно, сам». В соответствии с этим сотрудник полиции, вооруженный пистолетом, применяет его (лично), застигнув лицо при

[1] Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 67.

совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, визуально наблюдая данное деяние. Снайпер спецподразделения использует снайперскую винтовку на определенной дистанции по команде руководителя операции. В данном случае сотрудник также наблюдает объект непосредственно, пусть даже через прицел.

Иная ситуация возникает при использовании мобильного робототехнического комплекса с дистанционно управляемым вооружением. В случае использования мобильного робототехнического комплекса информация оператору выводится с бортовых видеокамер с прицельными маркерами. Тонкость в том, что снайпер (оператор) наблюдает объект на линии визирования между собой и преступником. При использовании дистанционно управляемого вооружения прямая линия визирования «оператор - объект» в ряде случаев может отсутствовать, т.е. оператор объект непосредственно не видит. Допустимо ли в этом случае применение дистанционно управляемого вооружения оператором мобильного робототехнического комплекса? Этот вопрос надлежащим образом не урегулирован.

Кроме того, в приведенных примерах сотрудник лично нажимает на спусковой крючок оружия, что приводит к выстрелу. В случае применения мобильного робототехнического комплекса с дистанционно управляемым вооружением оператор использует интерфейс программы управления мобильным робототехническим комплексом, а выстрел производит исполнительный механизм дистанционно управляемого вооружения. Можно ли это назвать применением специального средства «лично»?

Обратим внимание, что предписание ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции» гласит: «Сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае

применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу)».

Согласно ч. 4 ст. 19 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

В случае применения мобильного робототехнического комплекса с дистанционно управляемым вооружением данная норма будет практически не выполнима, тем более оператором мобильного робототехнического комплекса[1].

В качестве дистанционно управляемого вооружения на мобильный робототехнический комплекс могут быть установлены:

- огнестрельное оружие, в том числе крупного калибра;

- специальные гранатометные комплексы;

- средства для отстрела или метания боеприпасов с резиновыми поражающими элементами, специальных газовых средств, специальных окрашивающих и маркирующих средств, электрошоковых устройств, светошоковых устройств, средств сковывания движений;

- световые и акустические специальные средства.

В соответствии с требованиями нормы ч. 6 ст. 18 ФЗ «О полиции» право на применение световых и акустических специальных средств, а также средств разрушения преград имеет сотрудник полиции, получивший в установленном порядке соответствующий допуск.

Возникает еще одна правовая коллизия. При применении установленных на борту специальных средств, требующих определенной квалификации, кто нажимает на «кнопку» - боец, имеющий право на применение данного специального средства, или оператор мобильного робототехнического

[1] Куракин А.В., Молянов А.Ю., Митюшин Д.А., Харитонов А.Н. Правовое регулирование применения полицией дистанционно управляемого вооружения // Современное право. 2017. № 4. С. 41.

комплекса.

Таким образом, в настоящее время дистанционное применение огнестрельного оружия и специальных средств, установленных на дистанционно управляемых платформах, законодательно не регламентировано. Вопрос о том, допустимо ли применение дистанционно управляемого вооружения со ссылкой на существующие правовые нормы, носит дискуссионный характер. Правовое решение данной проблемы возможно путем внесения соответствующих дополнений в ст. 18 ФЗ «О полиции».

Подводя итог исследованию ответственности за неправомерное применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия необходимо отметить следующее. Сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

В случае неправомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия может быть установлено три вида ответственности: уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая.

Заключение

Проведенное исследование проблем ответственность сотрудников полиции за неправомерное применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия позволило сделать следующие теоретические выводы.

1) Право на применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия предусмотрено статьей 18 ФЗ «О полиции».

2) В контексте ФЗ «О полиции» под физической силой понимается предпринимаемые на законном основании и в законных целях и не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества.

Физическая сила используется только в случае, если несиловые способы воздействия не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей.

Кроме того, использование физической силы сотрудниками полиции правомерно только в случаях:

- для пресечения преступлений и административных правонарушений;

- для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;

- для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции;

- во всех иных случаях, когда разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

3) В контексте ФЗ «О полиции» под специальными средствами понимаются это состоящие на вооружении полиции и применяемые в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, технические средства, вещества и служебные животные, предназначенные для нелегального, иммобилизующего воздействия на человека, без нанесения ущерба его здоровью, а также для физического воздействия на материальные объекты.

Применение специальных средств сотрудниками полиции допустимо в случаях:

- для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции;

- для пресечения преступления или административного правонарушения;

- для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции;

- для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

- для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление;

- для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе;

- для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

- для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

- для остановки транспортного средства, водитель которого не выполнил требование сотрудника полиции об остановке;

- для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения;

- для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

4) В контексте ФЗ «О полиции» под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

- для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

- для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

- для освобождения заложников;

- для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

- для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

- для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

- для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц,

осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

5) В контексте ФЗ «О полиции», сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. О чрезвычайном положении : федер. конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2277.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 1383.

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

6. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.

7. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

8. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 17.05.2017) // СЗ РФ. - 1998. - № 32. - Ст. 3878.

9. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 02.12.2017) // СЗ РФ. - 2010. - № 14. - Ст. 1649.

10. О милиции : закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 16. - Ст. 503 (Утратил силу).

Учебная литература

11. Барсуков, С.И., Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). - М.: Деловой двор. 2011. - 640 с.

12. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. – М.: Проспект. 2011. - 288 с.

13. Рыжаков, А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции». - М.: Московская финансово-промышленная академия. 2011. - 384 с.

Научная литература

14. Адмиралова, И.А. Международно-правовые стандарты обеспечения прав и свобод граждан и деятельность полиции // Российская юстиция. - 2017. - № 4. - С. 27 – 31.

15. Безруков, А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка органами внутренних дел Российской Федерации // Административное право и процесс. - 2017. - № 8. - С. 67 - 70.

16. Бельский, К.С., Елисеев, Б.П., Кучеров, И.И. Полицейское право как подотрасль административного права // Государство и право. - 2001. - № 12. - С. 45 - 53.

17. Бомбицкий, А.М. Административный регламент и его реализация в сфере внутренних дел // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 3. - С. 248 - 252.

18. Грищенко, А.Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. - 2017. - № 9. - С. 33 - 37.

19. Грищенко, А.Н. К вопросу об охране и защите прав и свобод граждан в деятельности полиции // Современное право. - 2017. - № 8. - С. 29 - 34.

20. Губарева, Т.И., Алексеева, О.Н. Новая реформа МВД России - в поисках оптимальной модели // Административное право и процесс. - 2017. - № 2. - С. 39 - 41.

21. Густова, Л.В. Функции полиции Российской Федерации, Великобритании и США // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 11. - С. 170 - 177.

22. Занина, Т.М., Крицкая, М.С. Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // Административное право и процесс. - 2016. - № 6. - С. 38 - 42.

23. Киселев, А.К. Изменения в управлении полицейскими структурами // Административное право и процесс. - 2016. - № 2. - С. 60 - 66.

24. Куракин, А.В., Молянов, А.Ю., Митюшин, Д.А., Харитонов, А.Н. Правовое регулирование применения полицией дистанционно управляемого вооружения // Современное право. - 2017. - № 4. - С. 41 - 46.

25. Лепеха, К.В. Увольнение должностных лиц из органов внутренних дел по основаниям совершения проступка, порочащего честь сотрудника ОВД // Законность. - 2017. - № 8. - С. 29 - 31.

26. Магомедов, Ф.Б. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов // Административное право и процесс. - 2013. - № 10. - С. 73 - 78.

27. Митюшин, Д.А. Опыт применения беспилотных комплексов и систем в деятельности полиции зарубежных стран // Специальная техника. - 2012. - № 2. - С. 9 - 14.

28. Михайлов, В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. - 2015. - № 5. - С. 33 - 38.

29. Молянов, А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 4. - С. 333 - 338.

30. Рублев, А.Г. Особенности формирования структуры и кадровой политики полиции ближнего зарубежья // Административное право и процесс. - 2017. - № 4. - С. 69 - 73.

31. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. - 2012. - № 7. - С. 2 - 7.

32. Трусов, А.И., Кочеров, Ю.Н., Димитров, А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 57 - 60.

33. Филиппов, О.Ю. Правомерность применения оружия сотрудниками полиции: анализ новых оснований // Административное право и процесс. - 2016. - № 11. - С. 73 - 78.

34. Цуканов, Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие // Административное право и процесс. - 2012. - № 3. - С. 68 - 72.

35. Шевцова, Н.И., Шевцов, А.В. К вопросу о понимании сущности административной юрисдикции полиции России и Великобритании // Административное право и процесс. - 2016. - № 9. - С. 72 - 76.

36. Шевченко, Ю.П. Полицейские меры в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 3. - С. 91 - 95.

37. Шубина, Е.В. Доставление, применяемое сотрудниками полиции в качестве меры административного предупреждения // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 12. - С. 1271 - 1273.